

Глава 1563: Горгона в ярости!

Вот, что значит власть...Мо Фань все еще стоял в хоромах, созданных для этой змеиной твари.

Чем больше узнаешь, тем омерзительнее становится на душе, порой кажется, что с незнанием гораздо легче дышать хотя бы потому, что нет этого кома, который подступает к горлу, и так и хочется закричать!

- Мо Фань...Мо Фань... - раздался тихий голос.

Парень не обратил никакого внимания, его голова все еще была забита словами Илсэна.

- Мо Фань, как ты здесь оказался? - глазам молодого мага предстала Фиона.

Илсэн сказал Фионе, что Мо Фань находится в подвале. Она только вернулась с фронта и думала как раз отдохнуть.

- Фиона, спрошу тебя сразу, - Мо Фань поднял на нее глаза.

Командующая обомлела, в его глазах она ясно видела холодную строгость и отстраненность, делавшими из него совсем незнакомого ей человека.

- Что? - не понимала Фиона.

- Неужели ты с самого начала знала, что военные откармливают молодую Горгону?! - голос Мо Фаня звучал очень громко, а сам он указывал на полужмеиную тушу.

Горгона не атаковала их, ее треугольные глаза с интересом рассматривали происходящее, будто она знала, что эти двое не посмеют увести ее отсюда, а наоборот, поднесут ей еще каких-нибудь девушек.

- Это... - Фиона посмотрела на Горгону, об этом деле она сама узнала от человека, присланного Илсэном. Взгляд ее ускользал, - я только слышала об этом, но поверь мне, я и Хэйкен никак не замешаны в этом деле!

- Значит, вы тоже на все закрыли глаза, ха-ха! - усмехнулся Мо Фань.

- Мы... - Фиона потеряла дар речи.

- Мы очень слабы, но при этом все еще окружены целым войском тварей, - раздался приближавшийся голос с другой стороны.

Мо Фань посмотрел в ту сторону и увидел старика в черной форме. Выглядел он иссохшим, но глаза его горели воодушевлением.

- Руководитель! - Фиона отступила на несколько шагов, отдав честь.

Он лишь махнул рукой, приказывая ей перестать это делать: «Честь отдается в знак военного уважения, однако с сегодняшнего момента ты не должна этого делать, так как я больше не заслуживаю этого уважения».

- Сначала Илсэн, теперь вот главный руководитель...египетские военные не перестают меня удивлять, - сказал Мо Фань.

- Я слышал о произошедшем на северных равнинах Китая. Ваше поведение воодушевило даже меня. Вы в праве с презрением смотреть на наших военных... - произнес Хэйкен.

Мо Фань знал, что имеет в виду Хэйкен. Пирамиде Хеопса, появившейся в северной части Китая и считающейся еще более ужасной, чем пирамида Хефрена, противостояло всего несколько сотен магов, и при этом ни один житель тех земель не пострадал.

С точки зрения Хэйкена это было просто удивительно: на протяжении многих лет противостояния египетским тварям, он как никто другой знает, что свечение пирамиды Хеопса способно принести уничтожение целой стране!

- Народ вашей страны должен быть очень горд, что у них есть такие люди как ты. Вы смогли принести в город мир и спокойствие без массового пролития крови, гор трупов и пролитых слез.... По правде говоря, в нашей стране тоже есть такой герой, не являющийся пустой шелухой как я – он моложе меня, смелее чем я, и у него больше прав на победу, чем у меня. Это Илсэн. Он – египетский Мо Фань, герой страны! Конечно, нельзя вас сравнивать, но в нем есть та непреодолимая жажда выживания, способная зажечь сердца людей, - сказал Хэйкен.

- Что ты хочешь сказать? Чтобы я тоже не вмешивался в ваши египетские дела? – нетерпеливо молвил Мо Фань.

Он был очень расстроен и как только вспоминал об Альпасае и других убитых девушках, расстраивался еще больше.

- Я надеюсь, что ты поймешь, в этой непрерывной войне именно Илсэн всегда стоит впереди, словно король, находящийся на вершине пирамиды. Он никогда не подвергается наказанию, даже международный трибунал не смеет связываться с ним, а Священный суд не имеет права судить военных! – добавил Хэйкен.

Международный трибунал не наказывает действительно стоящих людей, вне зависимости от того, что они совершили!

Власть...слова Чжао Мань Яня об этом явлении гулким эхо отозвались в сердце Мо Фаня.

А может...может Салан и Лэн Цзюэ и не так уж неправы? Они хоть открыто убивают неудобных им!

Ради власти и славы убивать ничего не значащих людей??

Этого Мо Фань уж никак понять не мог.

Их смерти неважны?!

Да разве есть на этом свете неважные люди?!

Мо Фань всегда чутко относится к происходящему вокруг. Во время трагедии в городе Бо он осознал свою ничтожность, и тогда он смог выжить только благодаря тому, что там были такие люди как директор Чжу и Чжань Кон – именно поэтому Мо Фань так выкладывался потом во время трагедии в Сиане, поэтому он стремился стать чемпионом всемирных университетских состязаний, а затем напролом шел против нежити пирамиды Хеопса на севере Китая!

А они могут так легко выбирать между жизнями нескольких девушек и нескольких тысяч волшебников, и в этом они видят спасение.

Но это же отнюдь не означает, что у них есть право решать, кому умирать! Этот выбор и есть их слабость!

Такое поведение и мышление заразительны, они как инфекция шагают по миру! И хотя Мо Фань не знает, сколько на планете еще таких зараженных, он не может позволить себе стать одним из них!

Альпаса не смогла остаться в живых, и Мо Фань просто так не отступится!

Глаза парня засверкали серебристым свечением, полетевшим в молодую Горгону!

Молодая Горгона в это время лениво поглаживала свои волосы, она знала, что людские создания просто так не рискнут атаковать ее!

Серебристая магия буквально схватила Горгону – Мо Фань будто рукой подтащил ее к себе.

*Змеиное шипение

Молодая Горгона даже не сопротивлялась, представив Мо Фаню свое лицо.

- Ты, должно быть, очень собой довольна, не так ли? – процедил сквозь зубы Мо Фань.

* Шипение

Горгона вновь высунула свой язык, словно лакомясь чем-то.

Она знала, что тогда именно Мо Фань увел Альпасу, и этим своим поведением давала ему понять, насколько аппетитной и лакомой оказалась та девушка, и как бы произнося: «Я с удовольствием съела ту, кого ты так пытался уберечь! И что ты теперь можешь со мной сделать?!»

- Пусть на этом свете полно людей, не осмеливающихся трогать тебя, и пусть среди них даже будут волшебники уровня заклятий, но я, Мо Фань, не из тех, кого ты можешь сожрать! – Мо Фань кричал, что было сил.

Пространственная энергия уже скопилась в его руках, и он со злобой направил ее в тело молодой Горгоны!

И пусть часть тела этой твари похожа на Альпасу, Мо Фань собственноручно прикончит ее!

Свежая кровь стала растекаться вокруг....

- Аааааааааа! – закричала молодая Горгона, не ожидавшая такого нападения, теперь она была преисполнена страхом!

Кровь брызнула на волосы Мо Фаня, стекая затем вниз и окрашивая его в ало-красный цвет....

Животворящая жидкость продолжала течь из тела Горгоны, которая пыталась извиваться и кричать. Ее крик эхом разносился по подземелью.